

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-АД15-5

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

21 июля 2015 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Никифоров С.Б., рассмотрев жалобу защитника Бычкова П.О., действующего на основании доверенности в интересах Мурадова С. [REDACTED] Н. [REDACTED], на вступившие в законную силу постановление исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 85 Волгоградской области от 30 мая 2013 года и постановление заместителя председателя Волгоградского областного суда от 12 марта 2015 года, вынесенные в отношении Мурадова С. [REDACTED] Н. [REDACTED] (далее – Мурадов С.Н.) по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 85 Волгоградской области от 30 мая 2013 года Мурадов С.Н. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на один год шесть месяцев.

Постановлением заместителя председателя Волгоградского областного суда от 12 марта 2015 года жалоба Бычкова П.О. в интересах Мурадова С.Н. на указанное постановление мирового судьи оставлена без удовлетворения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, защитник Бычков П.О. ставит вопрос об отмене судебных актов, вынесенных в отношении Мурадова С.Н. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, считая их незаконными.

Изучение материалов истребованного дела об административном правонарушении и доводов жалобы позволяет прийти к следующим выводам.

Частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения.

В силу абзаца 1 пункта 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее – Правила дорожного движения), водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.

Основанием для привлечения Мурадова С.Н. к административной ответственности по части 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях послужил тот факт, что 21 февраля 2013 года в 05 часов 30 минут в районе дома 9 по ул. Богданова в г. Волгограде в нарушение пункта 2.7 Правил дорожного движения он управлял транспортным средством марки [REDACTED]», государственный регистрационный знак [REDACTED], находясь в состоянии опьянения.

Однако с таким решением согласиться нельзя по следующим основаниям.

Исходя из положений части 1 статьи 1.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, обеспечение законности при применении мер административного принуждения предполагает не только наличие законных оснований для применения административного наказания, но и соблюдение установленного законом порядка привлечения лица к административной ответственности.

По делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, надлежит учитывать, что доказательствами состояния опьянения водителя являются акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 года № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

В силу части 1.1 статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в редакции Федерального закона от 24 июля 2007 года № 210-ФЗ, действовавшей на момент совершения правонарушения) лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, подлежит освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения в соответствии с частью 6 данной статьи. При отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения либо несогласии указанного лица с результатами освидетельствования, а равно при наличии достаточных оснований полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения

указанное лицо подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

В силу части 6 названной статьи освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и оформление его результатов, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения осуществляются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 года № 475 утверждены Правила освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов (далее – Правила).

В силу пункта 3 Правил достаточными основаниями полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, является наличие одного или нескольких следующих признаков: запах алкоголя изо рта; неустойчивость позы; нарушение речи; резкое изменение окраски кожных покровов лица; поведение, не соответствующее обстановке.

Направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения водитель транспортного средства подлежит: при отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; при несогласии с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; при наличии достаточных оснований полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения (пункт 10 Правил).

Порядок проведения медицинского освидетельствования установлен Инструкцией по проведению медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и заполнению учетной формы 307/У-05 «Акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» (приложение № 3 к Приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения») (далее – Инструкция).

Как усматривается из материалов дела, основанием полагать, что водитель Мурадов С.Н. находится в состоянии опьянения, послужило наличие выявленных у него сотрудником ГИБДД признаков опьянения – запах алкоголя из полости рта, шаткая походка, невнятная речь. Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения не проводилось (л.д. 4).

По результатам проведенного в отношении Мурадова С.Н. медицинского освидетельствования было вынесено заключение о нахождении его в состоянии опьянения, что зафиксировано в соответствующем акте от 21 февраля 2013 года № 111 (л.д. 7).

Вместе с тем при проведении медицинского освидетельствования, вынесении заключения о состоянии опьянения и составлении акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения медицинским работником не были соблюдены требования Инструкции.

Так, согласно пункту 11 Инструкции при освидетельствовании во всех случаях осуществляется исследование выдыхаемого воздуха на алкоголь. Результаты исследования выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя заносятся в акт.

В соответствии с пунктом 16 Инструкции (в редакции Приказов Минздравсоцразвития РФ от 14 июля 2009 года № 512н, от 25 августа 2010 года № 724н) заключение о состоянии опьянения в результате употребления алкоголя выносится при положительных результатах определения алкоголя в выдыхаемом воздухе при помощи одного из технических средств измерения, проведенного с интервалом 20 минут, или при применении не менее двух разных технических средств индикации на наличие алкоголя в выдыхаемом воздухе с использованием их обоих при каждом исследовании, проведенном с интервалом 20 минут. В пункте 16 Акта отмечается, что забор биологического объекта для химико-токсикологического исследования не осуществлялся.

Из содержания акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, от 21 февраля 2013 года (л.д. 7) следует, что первое исследование выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя проведено Мурадову С.Н. в 05 часов 54 минуты (концентрация этилового спирта составила 0,38 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха), между тем результат второго исследования, проведенного в 06 часов 18 минут, в пункте 15.2 данного акта не зафиксирован.

Указанное обстоятельство не позволяет прийти к однозначному выводу о проведении Мурадову С.Н. повторного исследования выдыхаемого воздуха с интервалом 20 минут.

Таким образом, в нарушение приведенных выше требований Инструкции заключение о нахождении Мурадова С.Н. в состоянии опьянения сделано медицинским работником на основании одного результата определения алкоголя в выдыхаемом воздухе, произведенного при помощи технического средства измерения.

Несоблюдение порядка проведения медицинского освидетельствования Мурадова С.Н. на состояние опьянения нижестоящими судебными инстанциями в нарушение требований статей 24.1 и 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях принято во внимание не было. Акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения от 21 февраля 2013 года № 111 надлежащей правовой оценки по правилам статьи 26.11 указанного Кодекса не получил.

Допущенное врачом при проведении медицинского освидетельствования нарушение Инструкции не позволяет признать данное им заключение об установленном у Мурадова С.Н. состоянии опьянения объективным.

Иных доказательств, подтверждающих нахождение Мурадова С.Н. в состоянии опьянения при управлении им транспортным средством 21 февраля 2013 года, в материалах дела не имеется.

В силу положений частей 1 и 4 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Неустранимые сомнения в виновности лица,

привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносится решение об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 названного Кодекса, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление, решение.

При изложенных обстоятельствах постановление исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 85 Дзержинского района г. Волгограда от 30 мая 2013 года и постановление заместителя председателя Волгоградского областного суда от 12 марта 2015 года, вынесенные в отношении Мурадова С.Н. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подлежат отмене.

Производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении Мурадова С.Н. подлежит прекращению на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 названного Кодекса – в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были вынесены состоявшиеся по делу судебные постановления.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

жалобу защитника Бычкова П.О., действующего в интересах Мурадова С. [REDACTED] Н. [REDACTED], удовлетворить.

Постановление исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 85 Волгоградской области от 30 мая 2013 года и постановление заместителя председателя Волгоградского областного суда от 12 марта 2015 года, вынесенные в отношении Мурадова С. [REDACTED] Н. [REDACTED] по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Производство по данному делу об административном правонарушении прекратить на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

**Судья Верховного Суда
Российской Федерации**

[REDACTED]
С.Б. Никифоров